

— Ну и товарищ ты, — назидательно бросил Сераф, — прыгаешь с корабля при первой возможности. Челеб на мгновение заскулил, но тут же, приняхавшись к новому запаху, забыл о своей тревоге. — Пойдем, — сказал Сераф, уводя его в узкую нишу между домами. — Колька, есть ли у тебя способ замаскироваться? — спросил он, так как не мог вспомнить заклинание сокрытия, которое собирался изучить в ближайшее время. — Да, мастер Блэк. Если ты так хочешь, то я могу оставаться скрытым, — ответил Колька. Кольцо на его пальце медленно растворилось, оставив после себя лишь простую серебряную полоску. Удовлетворенный, Сераф начал концентрироваться на изменениях, которые хотел внести в свою внешность. Его глаза распахнулись, став неестественно прозрачно-оранжевыми, с черной окантовкой, напоминающей вулканическую лаву. Волосы на лице мгновенно превратились в густую бороду, но Сераф тут же сконцентрировался и превратил ее в гладкую козлиную бородку. Волосы на голове укоротились и собрались в густые колосья, на кончиках которых проглядывал его редкий русый цвет, обычно скрытый под вороной шевелюрой. "Я должен разобраться в этом. Тонкс — Блэк, а значит, обладает природной способностью к изменениям. Похоже, ей приходится сильно концентрироваться, чтобы добиться желаемого результата, а мне достаточно лишь представить, как я хочу выглядеть. Не думаю, что это должно быть так просто," — подумал Сераф, выходя на освещенную часть аллеи. Ему было интересно наблюдать за реакцией прохожих. Теперь на него смотрели с опаской, а не с презрением, что его вполне устраивало. Сейчас он не желал общения. Миновав каргу, пытавшуюся продать ему тухлую сорочью печень по семь кнотов за полкило, он увидел вывеску "Глазная лавка Оккио". Войдя в магазин, Сераф оказался в светлом помещении, где звон висевших у входа колокольчиков сливался с шелестом старых книг. Комната напоминала маггловскую оптику, где он однажды побывал, когда школа заставила Дурслей купить ему очки, так как он не мог разглядеть написанные на доске буквы. Его быстро перевели в другую школу, но вред был нанесен. Дурсли были смущены, и они постарались, чтобы он знал об этом. — Здравствуйте, могу я вам помочь? — спросил культурный голос из-за стойки. — Да, я увидел вывеску и решил, что здесь можно узнать о коррекции зрения, — ответил Сераф. — Ну, как видите, у нас есть несколько стилей очков на выбор. Каждая пара сделана таким образом, что не бьется, а линзы будут установлены по вашему рецепту после того, как вы их приобретете. Рецепт будет действовать в течение года, прежде чем вам придется снова их подбирать или выбирать другую пару, — сказала женщина. — Действительно, раньше я пользовался очками, да и сейчас, собственно говоря, пользуюсь. Но они кажутся мне громоздкими и слабыми, чего я просто не могу себе позволить. Так что, мисс... — Мадам Оккио, — уточнила она. — О, так я имею удовольствие беседовать с уважаемой мадам Оккио. О вашей репутации в вашем бизнесе мне рассказал мой друг. Я ищу что-то, что, так сказать, "позволит мне увидеть мир в новой перспективе", — закончил Сераф, глядя ей в глаза. — Ваш друг, мистер... — спросила мадам Оккио. — Нуар, Синистр Нуар. А я говорю о господине Вулкане. Он высоко ценит вас в вашей области, — ответил Сераф. — А, вас прислал господин Вулкан, он был хорошим другом моей матери. Его доверие говорит о вас многое. Очень хорошо, пойдите со мной, — сказала мадам Оккио. Она постучала пальцем по правой линзе очков, произнося непонятные звуки, пока сбоку не открылась комната. — Вы, мистер Нуар, один из немногих, кому удалось увидеть эту часть магазина. Именно здесь происходит, так сказать, "волшебство". Магический прогресс в области улучшения зрения шагнул далеко вперед по сравнению, скажем, с временами Аластора Муди (Alastor 'Mad-eye' Moody). Моя мама сделала ему такой глаз лет двадцать назад, а может, и меньше. Но теперь у нас есть и другие варианты, в зависимости от того, сколько золота вы готовы отдать за "новый взгляд на мир", — сказала Оккио. — Деньги не помеха, мадам, уверяю вас. Расскажите мне об этих вариантах, — сказал Сераф. И она рассказала. В течение следующих десяти минут Сераф узнал о разновидности жидких контактных линз, полученных из маггловского аналога, которые прилипают к глазу и могут быть изготовлены таким образом, чтобы давать определённые преимущества в зрении. Было также зелье, которое полностью разрушало зоны ("нити", прикрепленные к линзе цилиарной мышцей,

которые помогают линзе менять свою кривизну во время движения), сетчатку (мембрану, которая выстилает внутреннюю стенку глаза, превращает свет в зрение, сообщает мозгу, что вы видите) и хрусталик глаза и перестраивало их, пока они не становились лучше, чем должны быть, чуть лучше, чем 20/20. Затем была проведена полная замена глаза, не похожая на операцию Муди, за исключением того, что создавалась иллюзия, что глаз остается прямым, пока он находится за головой. Замена глаза и жидкие линзы могли быть зачарованы, чтобы лучше видеть ночью, видеть сквозь простые иллюзии и несколько более продвинутых иллюзий, а именно плащи-невидимки. Процесс восстановления не мог быть улучшен еще больше, чем он уже был. Во-первых, потому что нельзя зачаровать настоящий глаз, он слишком чувствителен, слишком большая или малая сила заклинания или неправильное движение - и можно нанести непоправимый ущерб, а во-вторых, мадам Оккио не хотела проводить ритуалы по улучшению зрения над собой, не говоря уже о других. Процесс восстановления включал в себя удивительное количество зелий, но никакое количество золота не вытащит её из Азкабана за действия, запрещённые столетиями ранее, сказала ему мадам. — Я возьму зелье Восстановления, — сообщил он ей. Он решил, что если существуют ритуалы для улучшения зрения, то он может их провести и, возможно, получить гораздо лучшие результаты. — Теперь ты уверен? Хорошо, но предупреждаю, это будет очень больно. Первая часть разорвет связь ваших глаз с мозгом, в результате чего вы ослепнете. Затем вы почувствуете боль. Зонулы будут выжжены, затем будет соскоблена сетчатка, а потом начнется самое интересное. Линзы ваших глаз будут разорваны и распадутся на части, на мгновение оставив ваши глаза открытыми. Это происходит быстро, иначе вы рискуете занести инфекцию. После этого процесс начинается заново, только в обратном порядке. Хрусталики перестраиваются, сетчатка развивается и заполняется, а затем зонулы регенерируют и прикрепляются к глазам. Наконец, связь восстанавливается, и нарушается идеальное зрение на всю оставшуюся жизнь, независимо от возраста. — Если, конечно, в какой-то момент не понадобится замена глаз, — успокоила его мадам Оккио, женщина с глазами, подобными глубоким, темным озерам. Сераф, молодой волшебник с едва заметной дрожью в голосе, с минуту изучал ее ауру. Не обнаружив враждебности, он кивнул, соглашаясь на процедуру. Мадам Оккио подошла к низко висящей полке, на которой рядами стояли пузырьки с зельями, будто разноцветные драгоценности. Она взяла один, мутный, неоново-коричневого цвета, как бы странно это ни звучало, и протянула его Серафу. — Если вы не пробовали полисофт, то такого неприятного на вкус зелья вам не найти, — произнесла она, словно оправдываясь. — Но даже в этом случае оно относится к своему классу. Это связано со спорами драконьего гриба, их можно собрать только под драконьим навозом. В любом случае, выпейте это одним махом. Это должно длиться около минуты. Она прошла обратно к входу в магазин, растворяясь в иллюзорной стене. — Глоток, — непроизвольно выдохнул Сераф, когда зелье проскользнуло в его горло, сопротивляясь на протяжении всего пути. Когда горький напиток достиг желудка, зрение Серафа начало расплываться, а затем внезапно отключилось. В этот момент началась боль. Не то, чтобы это было ужасно. Конечно, мало кто из тех, кто не проходил "Круциатус", мог назвать это "ужасно". Скорее, это было похоже на то, как если бы в глаз воткнули раскаленную иглу, потом поскребли тупой ложкой, а потом ударили кувалдой по глазам. Однако за это время его способность к сканированию расширилась и заменила зрение, позволив ему почти "видеть" окружающую магию в комнате, придавая всему туманный серо-красный цвет, словно он был дальтоником, хотя несколько определенных форм и цветов можно было увидеть, особенно мадам Оккио, которая была окрашена в яркие теплые оттенки. Через мгновение зрение вернулось, хотя "видение" еще оставалось несколько секунд, превращая все в странную тень. Ясность зрения была невероятной, и он удивлялся, как можно было всю жизнь ходить почти слепым, даже с помощью очков. — Все готово, я вижу. Подойдите к входу, я вас там позову, — сказала мадам Оккио. — Итак, общая сумма составит 800 галеонов. Круто, да, но оно того стоит. И я уверена, что вы согласитесь. Обычно я прошу заплатить вперед, но с этим зельем мне будет легче, если я не возьму ваши деньги в случае вашей смерти, — сказала она ему со

всей серьезностью. Сераф покачал головой, протянул ей деньги из своей сумки Гринготтса и поблагодарил мадам Оккио за помощь. — Нет проблем. Кстати, почему бы вам не выбрать пару вон тех солнцезащитных очков? — Она указала на стойку рядом с дверью. — Ваши глаза могут быть немного чувствительны к солнечному свету в течение нескольких часов. Возьмите их, бесплатно. Кивнув в знак благодарности, он выбрал пару прямоугольных очков с темно-красным оттенком, на которых было написано, что оттенок можно изменить, если прикоснуться к ним палочкой, и вышел в еще более грязный переулок Кноктурна, чем раньше, благодаря своим вновь зажмуренным глазам. — Следующая остановка — "Боргин и Беркс", — прорычал Сераф, обращаясь к Челебу, который все это время прятался рядом с ним в "Оккио".

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3331311>